

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ И.И. ЛАЖЕЧНИКОВА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Л.В. Проскурнина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

proskurmina@yandex.ru

Анализ языка и стиля весьма популярного в свое время писателя И.И. Лажечникова, с нашей точки зрения, следует осуществлять в проекции на проблематику языковой личности писателя, получившую в последние два десятилетия новый импульс своего развития после выдвинутой Ю.Н. Карауловым в 80-х годах XX века самой идеи языковой личности¹. Для изучения языковой личности И.И. Лажечникова нами были выработаны методологические принципы анализа материала, который оказался достаточно обширным и требовал систематизации и определенного акцентирования на слабо изученных аспектах. Даже беглое, выборочное знакомство с историческими романами И.И. Лажечникова открывает исключительное богатство языка, поэтому ведущим методологическим принципом исследования языковой личности писателя может стать, на наш взгляд, анализ этого богатства через разработку таких приемов, как исчисление коэффициента лексического разнообразия и представления грамматического многообразия, а также многообразия образных средств. Другим методологическим принципом является отказ от так называемой экспертократии, когда писателя упрекают за исторические неточности. Сам И.И. Лажечников в прологе к роману «Басурман» так определяет свою задачу: «Предоставляю детям отыскивать эти вольные и невольные погрешности. Таких анахронизмов (заметьте: не обычаев, не характера времени) никогда не вменяю в преступление историческому романисту. Он должен следовать более поэзии истории, нежели хронологии ее. Его дело не быть рабом чисел: он должен быть только верен характеру эпохи»². Третий методологический принцип исследования языковой личности – восприятие всего художественного творчества писателя как единого текста.

Наше исследование проводилось с использованием трех методов: контекстуальный анализ как ведущий метод исследования; количественный метод (при исчислении коэффициента лексического разнообразия) и дефиниционный метод (опора на словарные толкования).

При анализе слов-реалий как способа передачи фоновой информации в художественном тексте мы обращались к толковым словарям. Ведущую группу бытовых слов-реалий в исторических романах И.И. Лажечникова образуют обозначения жилища, имущества. Используя бытовые реалии, автор передает атмосферу уюта, детально описывая внутреннее устройство

¹ Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность / Д.Н. Шмелев. – М., 1989. – С. 3-8.

² Лажечников И.И. Басурман // Собр. соч.: в 6 т. – М., 1994. – Т. 5. – С. 14.

здания. Приведем в качестве примера описание внешнего вида дома московского воеводы и боярина Василия Федоровича Симского (Образца): «Дом Образца был большая каменная игрушка, невиданная на Руси. Стены построены с иную улицу московскую: откуда ни поглядишь на него, везде затеи, выведенные будто волшебной рукой. Окна глубоко и украдкою уходят в дом, над каждым окном и под ним ветви пальмовые и виноградные кисти. Все это высечено из камня. Выпуклости выкрашены желтою краскою, а пустые между ними места голубою. Кровля из немецкого железа, выбитого так тонко, как лист на дереве, жаром горит»¹. Автор детально описывает и внутреннее устройство здания: мебель, посуду: «От стен несколько отсторились две лавки, покрытые суконными полавочниками; между ними вытягивался дубовый стол, девственной чистоты, с резными ножками и ящиками, а на нем стояли оловянный и серебряная стопа и лежала серебряная черпальница. Перед столом, на почетном месте, чванилась своею узорностью диковинная седальница, вроде складных кресел»². В данном отрывке несколько слов-реалий требуют пояснения. Полавочник – покрывало на лавку или скамью³. Известно, что полавочник сшивался из нескольких кусков ткани разного цвета: середина была одного цвета, а каймы, свисавшие с лавки, делали другого цвета. Полавочники и каймы иногда украшали вышитыми узорами, травами, изображениями зверей и птиц. В богатых домах полавочник шился из бархата. Оловянный – 1. Оловянный (а также любой металлический) сосуд типа кружки или стакана. 2. Оловянный сосуд для хранения жидкости (преимущественно спиртного)⁴. Черпальница – разг. сосуд для черпанья; ковш, черпак⁵. Седальница – устар. место для сидения⁶.

Также при выяснении специфики языковой личности И.И. Лажечникова мы обращаемся к исследовательскому приему, предложенному В.К. Харченко, – подсчёту коэффициента лексического разнообразия текста⁷. Тем самым мы хотели бы представить пластику языка и стиля И.И. Лажечникова, а также лексическое богатство и разнообразие словаря писателя. Для такого количественного анализа была выбрана первая глава первой части первого романа И.И. Лажечникова «Последний Новик» «Вместо введения», вводящая читателя в историческую эпоху, в которой будет развиваться сюжет. В данной главе рассказывается о том, что события романа будут развиваться на территории Лифляндии в период Северной войны между Россией и Швецией – прибалтийской кампании 1701-1703 гг. По данной главе был произведен количественный подсчет абсолютно всех слов, включая служебные, с указанием числа повторений. Слова проставлялись в начальной форме. Большая часть слов употреблена в

¹ Лажечников И.И. Указ. соч. – С. 74.

² Там же. – С. 81.

³ Словарь русского языка XI-XVII вв. / Г.А. Богатова. – М., 1990. – Вып. 16. – С. 190.

⁴ Словарь русского языка XI-XVII вв. / Г.А. Богатова. – М., 1990. – Вып. 11. – С. 360.

⁵ Словарь русского языка XI-XVII вв. / Г.А. Богатова. – М., 1990. – Вып. 4. – С. 668.

⁶ Там же. – С. 68.

⁷ Харченко В.К. Писатель Сергей Есин. Язык и стиль. – М., 1989. – 240 с.

отрывке единожды, 74 % от общего числа. Если присовокупить двукратное употребление, то процент вырастет до 87 %. Не более трёх раз – 91 %. Обращает на себя внимание соответственно и весьма низкий процент (8,5 %) слов, употреблённых более трех раз. Для вычисления коэффициента лексического разнообразия необходимо просчитать «вручную» абсолютно все слова в выбранной главе романа И.И. Лажечникова «Последний Новик» и на эту сумму поделить число однократно употреблённых. Полученная дробь и даст искомый коэффициент. Всего знаменательных и служебных слов в данной главе 1098. Коэффициент лексического разнообразия текста: $810:1098=0,737$. Исчисление коэффициента лексического разнообразия показало, что у И.И. Лажечникова этот коэффициент достаточно высок.

Исследование показало, что и в области грамматических категорий и форм И.И. Лажечников проявил себя как весьма развитая языковая личность, хотя грамматическое многообразие не столь бросается в глаза как, например, богатство тропических средств, которыми также весьма насыщена историческая проза писателя. Анализ материала показал, что элементарный подсчет метафор, эпитетов, перифраз, гипербола, сравнений, олицетворений оказывается в принципе недостаточным для уяснения особенностей языковой личности писателя, который достаточно часто прибегает к наложению одних образных средств на другие: сравнение нередко включает в себя эпитет, эпитет нередко носит ярко метафорический характер, метафора сопрягается с гиперболой, и все это на весьма малом пространстве текста. Таким образом, «языковой ландшафт» (термин В.К. Харченко) у писателя – романиста И.И. Лажечникова чрезвычайно насыщенный, что роднит прозу этого писателя с таким авторами как, например, А.А. Бестужев-Марлинский, и что отличает эту прозу от пушкинского лаконизма, получившего высочайшую оценку литературоведов, критикой и читателей.

Языковая личность И.И. Лажечникова не может не восхищать, с одной стороны, энциклопедизмом знаний, отражаемых в авторских художественных текстах, а с другой стороны, органичностью выработанного идиостиля, делающего тексты писателя весьма узнаваемыми. Энциклопедизм проявляется, в частности, в насыщенной персонифере с широким использованием, во-первых, античных имен (и образов): Минотавр, Медея, Тезей, Полифем, Вакх и др. Приведем пример: «Духи встречали новорожденного на пороге жизни, качали его в колыбели <...> аукались в лесах и заводили в свой лабиринт, где наши Тезеи могли убить лешего Минотавра не иначе, как выворотив одежду и заклятием, купленным у лихой бабы, или, все равно, русской Медеи»¹. В данном контексте встречаются три образа древнегреческой мифологии: Тезей, Минотавр и Медея. Во-вторых, активным использованием библеизмов: «Окна глубоко и украдкой уходят в дом, как бы с бережью для глаз хозяина неся туда свет; над каждым окном и под ним ветви пальмовые, что кидали в день Вайи под ноги Христу, да еще

¹ Лажечников И.И. Указ. соч. – С. 76.

виноградные кисти, от которых упился Ной»¹. В данном контексте три прецедентных наименования – Вайя, Христос и Ной. День Вайи – это христианский праздник, отмечаемый в воскресенье, предшествующее Неделе Пасхи, то есть это Вербное воскресенье или Вход Господень в Иерусалим. В этот день совершается освящение вайи (пальмовых ветвей), в память того, что жители Иерусалима встречали Иисуса Христа с пальмовыми ветвями в руках. После потопа Ной, начал возделывать землю и насадил виноградник. В-третьих, что естественно и ожидаемо, романы И.И. Лажечникова насыщены историческими реалиями и именами исторических персоналий (Петр I, Анна Иоановна, Бирон и др.). И, наконец, в текстах романов встречаются имена писателей и литературных героев произведений различных эпох (одним из героев романа «Ледяной дом» является В.К. Тредьяковский).

Все это образует своего рода «микст», делающий произведения И.И. Лажечникова весьма выразительными и логично вписанными в литературоведческую традицию эпохи романтизма с ее стилистикой барокко, то есть художественного усложнения, хотя по тематике это отнюдь не барокко, а романтизм.

Исследование высветило также прикладные векторы внедрения полученных результатов, в основном лингвометодического и лексикографического характера. Тексты И.И. Лажечникова заслуживают того, чтобы они читались не только в дни юбилеев писателя. Многообразие лексических средств не может не актуализировать такую задачу, как создание словаря языка писателя. Исторические романы И.И. Лажечникова целесообразно изучать в порядке мастер-класса при подготовке будущих писателей, тексты романов небезынтересны и для историков, которые не должны отказываться от художественной оптики при исследовании того или иного события, например, такого, как постройка Ледяного дома.

В качестве перспектив продолжения исследования можно выделить проведение лингвосопоставительных исследований идиостиля И.И. Лажечникова с другими, в том числе современными авторами исторических повествований (из современной литературы – Валентин Пикуль, из зарубежной литературы – Вальтер Скотт, из региональных, белгородских, авторов – Виктор Овчинников). Не исключено предположить, что авторы исторических романов обнаружат весьма сходные черты, и тогда можно будет ставить вопрос о языковой личности автора, создающего художественное историческое полотно, к какому бы веку отечественной и/или мировой истории оно не относилось.

Таким образом, новизна нашего исследования заключается в преломлении лингвистических особенностей исторических романов И.И. Лажечникова к слабо разработанному вопросу исследования языковой личности писателя. Новыми являются данные по коэффициенту лексического разнообразия, по анализу персониферы писателя.

¹ Там же. – С. 74.